

Об "утопичности" коммунизма

2017-02-24

7 мин. на чтение

«Да этот ваш коммунизм утопия, его невозможно реализовать» — очень частый возглас среди различных подпевал буржуазии и даже простого обывателя. Такой тезис можно услышать от ученого профессора, большого политика, именитого писателя, обычного труженика или студента, не разбирающегося в сути вопроса. Каждый раз этот клич сопровождается соответствующими крикливыми тезисами, которые ложатся вроде бы бетонным фундаментом «утопичности коммунизма». Фундамент этот представляет из себя 4 простых тезиса:

Изобилие невозможно;

Невозможно изменить «природу человека» (в смысле искоренения эгоизма, наживы, алчности, корысти и т.п.);

Равенство невозможно;

Невозможно полное отсутствие проблем и противоречий.

О том, насколько состоятелен ярлык «утопия» в отношении коммунизма, можно судить по его фундаменту. Поэтому предлагаю разобраться с вышеуказанными тезисами, отражающими в том числе представления буржуазных мартышек о коммунизме.

Оглянитесь вокруг и вы увидите, каких небывалых возможностей достигла ныне передовая мысль науки и техники, до чего, как говорится, дошел прогресс. Сложные вычислительные машины (обычные компьютеры и квантовые суперкомпьютеры), роботы, беспилотники, кибернетические системы, 3D принтеры, биомеханические протезы, автоматизированные фермы, чистая энергия, геновая инженерия, гигантское транснациональное производство и т.д. А сколько еще невиданной техники находится на концептуальной стадии, в виде идей, набросков. И это не предел, не апогей развития, а лишь его рассвет. Данные технологии, вместе взятые при своем максимальном развитии и пользовании способны дать действительное изобилие благ, да еще и воспроизводимое изобилие.

Сама природа данных вещей, равно как и заложенный в них потенциал, требует от нас совершенно новых производственно-экономических отношений, совершенно иного подхода к общественному производству. Данная техника обеспечивает общественный характер производства (с одной стороны в деятельность вовлекается подавляющее число населения, с другой стороны – производятся блага для пользования всеми народными массами, так сказать для «массового потребителя»), но при частном способе присвоения и распределения продукта, т.е. при частной собственности ни о каком изобилии речи быть не может, ведь хозяину нужны барыши, а не всеобщее благо. Барыши получают благодаря дефициту, а не обилию.

Поэтому техника требует от нас приведение способа распределения благ в соответствие с характером самого производства, а именно – взятие средств

производства в общественную собственность, направление техники и самого производства на нужды всего народа целиком, а не исходя из жадности капиталиста купаться в роскоши за счет прибыли. Поэтому необходимо объединение раздробленного ныне производства в единый централизованный комплекс и ведение хозяйства на научных началах. Соединение новейшей техники с научным подходом и новыми экономическими отношениями в своем развитии приведут к устойчивому изобилию. Конечно, это не будет сделано сразу сиюминутно, на следующий день после социальной революции. Это безусловно долгий, очень тяжелый и тернистый путь, на котором нам встретится жесточайшее сопротивление капиталистов, которое будет содержать много ошибок и т.п. А результатом этого тернистого пути смогут насладиться лишь наши правнуки и праправнуки.

О т.н. «природе человека» болтают много и очень многие. Как правило, к ней относят: эгоизм, алчность, наживу, индивидуализм, конкуренцию и т.п., то есть — все личностные пороки эксплуататорских формаций. Постулируется неизменность личности человека, «природы человека», а стало быть и «коммунизм невозможен», ведь таким образом, он является всего лишь «грезами наивных романтиков». Однако, еще К. Марксом и Ф. Энгельсом было выявлено, что сознание человека — его мировоззрение, идеи, ценности, идеалы, святыни, его отношение к себе, к другим людям и природе в целом, меняется с изменением производственно-экономических отношений, с изменением способа производства, равно как и происходят из них.

Индивидуализм и конкуренция, например, происходят из частной собственности, в то время как коллективизм и сотрудничество — из общей собственности. Это положение вещей наглядно иллюстрирует античная Европа, где была Римская Республика с конкуренцией, индивидуализмом, алчностью, корыстью и пр. Также были кельтские и германские племена, где господствовали сотрудничество, коллективизм, искренность и альтруизм. В то же время, физиология с психологией доказали, что личность, т.н. «природа» человека является преходящим непостоянным явлением, а постоянно изменяемым. Личность (мировоззрение, ценности, идеи, идеалы, отношение к себе и окружающему миру, модель поведения) формируется и определяется окружающей средой, в рамках которой он живет и с которой взаимодействует, также на личность человека влияет содержание типов его деятельности.

От того коммунисты и полагают, что, изменяя среду в процессе своей трудовой деятельности, человек изменяется сам, а изменив среду кардинальным образом, человек изменится в корне. А социальная среда, есть не что иное, как общественно-экономическая формация, со способом производства, с определенными производственно-экономическими отношениями в фундаменте. На смену чистогану, конкуренции и индивидуализму; которые происходят из рыночных отношений, частной собственности и раздробленности производства, — придет сознательность и благодетель, сотрудничество и коллективизм, происходящие из общей собственности и объединенного производства. А уже в ходе и по достижению изобилия, которое, как выяснилось, есть возможность и даже необходимость, — отомрут такие вещи, как алчность, корысть, ненависть, преступность, лень, паразитизм, эгоизм и т.д.

Когда речь заходит о равенстве, на сцену по обыкновению выходит госпожа спекуляция и «чучело», т.е. подмена понятий. Отсюда и понимание равенства как всеобщей тотальной уравниловки, причем у многих это связано не только с уравниванием доходов.

Однако марксизм под равенством понимает, во-первых, равенство между нациями, между полами и т.п. (права), а во-вторых, действительное равенство возможностей. Равный доступ к труду, орудиям труда, производству и

общественно-политическим органам. Стремится же марксизм к равенству, при котором каждый имеет столько благ и таких благ, сколько и каких ему нужно; где каждый трудится и трудится свободно, с энтузиазмом. Учитывая возможность создания воспроизводимого изобилия, такое положение вещей однозначно реализуемо, в долгосрочной перспективе. Но равенство социально-политическое (как между различными народами, между мужчиной и женщиной и т.п., так и в плане отсутствия эксплуатации, равенства возможностей) достижимо в ближайшей перспективе.

В силу того, что утопия есть идеальное устройство, идиллия, лишенная всяких проблем и противоречий (а многим кажется, что коммунизм — это именно идеальное общество) в огород коммунизма кидают такими помидорами как «при коммунизме не должно быть проблем, все должно быть идеально, а такое невозможно...». Однако, марксизм утверждает вовсе не об отсутствии проблем-противоречий как таковых при коммунизме. Опираясь на общее и детальное исследование природы, мы понимаем, что движущим механизмом развития есть как раз противоречия, есть проблемы, встающие перед организмом, перед человеком. Они есть везде и всегда. Но если какая-либо конкретная проблема, вставшая перед человеком, не решается и стала вообще застывшей, такая проблема есть тормоз, а не газ развития.

Марксизм же учит нас, что в коммунистическом обществе будут и должны быть проблемы, должны быть определенные противоречия. Однако, во-первых, эти проблемы, эти противоречия (и их формы) будут кардинально отличны от того, что имеется сегодня, они будут совершенно иными. Во-вторых, все возникающие проблемы, назревающие противоречия, будут решаемыми и преодолеваемыми. Нет такой проблемы, которую невозможно будет решить в рамках коммунистического строя, а на смену одной решенной проблемы встанет новая, более сложная проблема, благодаря чему коммунистическое общество не сможет топтаться на месте, пребывая в некой раз и навсегда застывшей форме.

Как видно, фундамент состоит вовсе не из бетона знания, но из песка домыслов и логических ошибок. Конструкция «коммунизм невозможен, коммунизм утопия» рушится, словно песочный замок. Мы прекрасно видим, насколько и как в действительности возможен коммунистический строй.

Эра утопичного коммунизма завершилась, когда К. Маркс и Ф. Энгельс начали совместную деятельность, подвергая критике в том числе прежних социалистов за поспешность их выводов, за отсутствие позитивной доктрины перемен и жажду конструирования, детализирования будущего строя, без глубочайшего исследования положения дел сегодняшнего дня. И именно благодаря открытиям, сделанным Марксом и Энгельсом, коммунизм приобрел научную основу через всеобщие законы развития, закономерности исторического процесса и природу-перспективу существующего, капиталистического строя. Коммунизм перестал быть продуктом мечтательного ума, конструировавшего лучшее будущее, а стал научным прогнозом будущего, аккуратно выведенным из исследования действительности.